

**К вопросу дифференциации захвата заложника от похищения
человека по уголовному законодательству
Азербайджанской Республики**

Аннотация: Изучаются вопросы, касающиеся применения ст. 144 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики. Рассматриваются вопросы, связанные с дефиницией преступления, определением природы похищения человека, разграничением с другими ассоциированными преступлениями.

Основной проблемой является криминально-правовая оценка преступления, поскольку она затрагивает сбор доказательств, разрешение других вопросов расследования и осуждения виновного и т.д.

Необходимость разработки рекомендаций и мер предназначается для улучшения и более эффективного применения закона правоохранительными и судебными органами, а также доказывает актуальность и выбор мер для предупреждения и пресечения уголовной деятельности по делам о похищениях человека.

Ключевые слова: захват заложника; дифференциация; похищение; состав; преступление; признак; закон.

Свобода человека является одной из основных ценностей, провозглашаемых конвенциональными актами и национальными законодательствами правовых демократических государств. Конституция Азербайджанской Республикой 1995 [5] г. и международные договора [1], являющиеся неотъемлемой составной частью системы законодательства нашего государства, устанавливают, что каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность, право на безопасное проживание. Лишение человека свободы допускается лишь на установленных законом основаниях и

♦ Гаджиев Турал Бахруз оглы - преподаватель кафедры «Государственное строительство и право» Академии Государственного Управления при Президенте Азербайджанской Республики (Азербайджан). E-mail: 0702866868-mitras@bk.ru

только по решению суда. Провозглашая среди основных прав человека личную свободу, государство, тем самым, берет на себя обязанность создания условий, когда право на личную свободу не только декларируется, но и обеспечиваются. Наряду с правом на жизнь и здоровье, право на свободу и личную неприкосновенность, право на безопасное проживание находятся в том числе, и под уголовно-правовой охраной государства и являются составной частью защиты основных прав и свобод личности, общества и государства.

В статье в качестве примера будем рассматривать вопросы разграничения похищения человека от захвата заложника.

Глава об ответственности за преступления против свободы, чести и достоинства личности выделена в действующем уголовном законодательстве, хотя составы преступлений, ныне вошедшие в эту главу, имелись и в Уголовном кодексе 1960 года. Выделение рассматриваемой главы и отнесение ее к разделу о преступлениях против личности вытекает из конституционных положений об охране свободы, чести и достоинства личности [7, с. 427].

Исследование современного состояния уголовно-правовой охраны общественных отношений свидетельствует о том, что, несмотря на постоянную работу по оптимизации правового инструментария, ряд криминальных посягательства характеризуется значительными проблемами при квалификации. Анализ причин сложившейся ситуации свидетельствует о том, что в значительной мере правоприменительные ошибки обусловлены недостатками технико-юридического характера.

Одной из характерных проблем, свойственных действующему уголовному закону, является описание различных уголовно-правовых деликтов посредством использования этимологически схожих понятий. Изложенный факт «размывает» границы соответствующих преступлений и влечет различные подходы к уголовно-правовой оценке юридически значимых фактов.

Типичным примером изложенной проблемы, как было отмечено выше, является вопрос *отграничения захвата заложника от похищения человека*.

Необходимо отметить, что конкуренция указанных составов для доктрины уголовного права не является новым предметом изучения. Так, Л.Д. Гаухман акцентировал внимание на проблеме еще в период действия предыдущего уголовного кодекса [2, с. 47]. Однако до настоящего времени размежевания (разделение) в отношении подхода к содержательному наполнению конструктивных признаков рассматриваемых уголовно-правовых деликтов не решены.

По мнению автора, главной ошибкой в процессе отграничения захвата заложника от похищения человека, является его осуществление по отдельным элементам состава. В то же время исследование проблемы свидетельствует о том, что правильная квалификация возможна только при обязательном соблюдении условия совокупного анализа конструктивных признаков в их взаимосвязи. Аргументами в пользу изложенной позиции являются следующие обстоятельства.

Одним из критериев отграничивающим захват заложника от похищения человека, является объект преступного посягательства.

Применительно к объекту необходимо указать на то, что в случае захвата заложников страдают на порядок более значимые общественные отношения, чем при похищении человека.

Во-первых, исходя из структуры уголовного законодательства, можно сделать вывод, что законодатель в качестве родового объекта похищения человека определил интересы конкретной личности, в то время как аналогичным объектом захвата заложника являются интересы общественной безопасности. Очевидно, права, свободы и блага отдельной личности, не смотря на их безусловную ценность, по своей значимости несопоставимы с безопасностью общества, под которой понимается определенная совокупность отношений, регулирующих безопасные условия жизни всех членов общества и обеспечивающих такой уровень защищенности, который является достаточным для нормального функционирования общества [6, с. 174]. Аналогичной позиции придерживается большинство теоретиков, в фокусе внимания которых

находится проблема отграничения рассматриваемых составов. Например, по мнению профессора Ф.Ю. Самандарова, «объектом захвата заложника является общественная безопасность, жизнь и здоровья человека, а также предписанные в Конституции Азербайджанской Республики (ст. 28 и 32) личная свобода человека и его неприкосновенность, сущность которого состоит в том, что данное деяние наносит ущерб жизненно важным интересам всего общества, неопределенно широкому кругу лиц, а не конкретному лицу» [4, с. 564, 568].

Во-вторых, изучение международных нормативных актов, свидетельствует о том, что захват заложника, в соответствии с Конвенцией от 17 декабря 1979 года, определен как международное преступление, что также определяет значительно более высокую значимость объекта указанного уголовно-правового деликта в сравнении с похищением человека. Одним из участников этой конвенции является также Азербайджанская Республика, которая присоединилась к ней 9 ноября 1999 года. Согласно ч. II ст.148 Конституции Азербайджанской Республики, нормы Конвенции 1979 г. являются неотъемлемой составной частью законодательной системы нашего государства [3, с. 44-45].

Устанавливая объект преступления как один из критериев отграничения рассматриваемых преступлений, необходимо установить базовое основание его определения. По мнению автора, оптимальным решением проблемы определения объекта является анализ субъективной стороны состава преступления. Причем помимо вины, как конструктивного признака любого посягательства криминального характера, ключевое значение применительно к рассматриваемой проблеме, имеет определение направленности умысла, которое возможно только посредством установления цели соответствующего преступления.

Возникает следующая проблема – определение субъективных признаков, процесс наиболее сложный для установления доказывания. И здесь необходимым элементом для установления юридически значимых фактов и правильной квалификации деяния становится исследование признаков

объективной стороны (места, времени, обстановки совершения преступления, содержания требований как условия освобождения удерживаемого и т.п.).

Безусловно, автор не претендует на исключительность изложенной в рамках настоящей статьи позиции. Проблема отграничения захвата заложника от похищения человека должна решаться не только посредством формулирования доктринальных подходов к ее решению. Главным направлением является научная полемика, направленная на оптимизацию действующего правового инструментария, так как качественные нормативные установления являются главным условием эффективной уголовно-правовой охраны общественных отношений.

Библиография

1. «Всеобщая Декларация прав человека» 1948 г; «Международный пакт о гражданских и политических правах» 1966 г; «Европейская Конвенция об основных правах и свободах человека» 1950 г; «Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений» от 20 декабря 2006 г.
2. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Об ответственности за захват заложника и похищение человека // Законность. 1994. № 10. с. 42-51.
3. Дифференциация уголовной ответственности за похищение человека и захвата заложника. / Под ред. Ш.Т. Самедова. Баку, Адильоглы, 2006.
4. Комментарий к Уголовному Кодексу Азербайджанской Республики. / Под ред. Ф.Ю. Самандарова. Дигеста, Баку, 2009.
5. Конституция Азербайджанской Республики Баку, 2011.
6. Курс уголовного права. Т. 4. Особенная часть. / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М., 2002.
7. Уголовное право Азербайджанской Республики. / Под ред. И.Б. Агаева, В.П. Ревина. М., Юристь, 2009.